

Локотаева Ольга Васильевна
студент Дальневосточного филиала
ФГБОУВО «РГУП» им. В.М. Лебедева

Научный руководитель:
Коротченков Денис Алексеевич, к.ю.н., доцент,
Доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин,
Дальневосточный филиал
ФГБОУВО «РГУП» им. В.М. Лебедева

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ДОВЕДЕНИЯ ДО САМОУБИЙСТВА

Аннотация. В работе проводится комплексный анализ состава преступления по ст. 110 УК РФ – доведения до самоубийства, на фоне роста числа суицидальных случаев. Автор исследует теоретические аспекты квалификации преступления, на основе чего сформулированы предложения по совершенствованию уголовного законодательства. Статья направлена на повышение эффективности защиты права граждан на жизнь

Ключевые слова: Уголовное право, доведение до самоубийства, квалификация преступлений, жестокое обращение, систематическое унижение достоинства, объект преступления, причинно-следственная связь, кибербуллинг

Доведение до самоубийства, как и другие преступления против жизни, посягают на жизнь человека и создают действительную угрозу безопасности развития личности, государства и общества. Доведения до самоубийства (ст. 110 УК РФ), склонение к совершению самоубийства (ст. 110.1 УК РФ), а также организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства (ст. 110.2 УК РФ) – все эти преступления способствуют росту проявлений суицида в Российской Федерации, вызывают суицидальное настроение и даже формирование субкультуры суицидального поведения среди некоторых групп населения, особенно несовершеннолетних и молодежи [1].

Общественная опасность преступления, предусмотренного ст. 110 УК РФ, находит свое выражение в том, что деяние обуславливает суицидальные намерения и действия потерпевшего, который лишает или делает попытку лишить себя жизни. Непосредственный объект преступления – жизнь и здоровье человека. При этом жизнь человека в юридическом смысле следует рассматривать как высшую социальную ценность, как объект правовой охраны, как важнейшее личное право, гарантирующее существование человека, как биологического существа и субъекта общественных отношений.

Прежде всего, серьезные затруднения в правоприменительной практике вызывают оценочные категории, используемые законодателем при описании способов совершения преступления. Такие понятия, как «жестокое обращение» и «систематическое унижение человеческого достоинства», не имеют четкого определения, что порождает субъективизм в следственной и судебной работе. Традиционно под «систематичностью» понимается совершение действий три и более раз, однако в современных условиях интенсивного информационного воздействия данный количественный критерий не всегда адекватно отражает реальную степень общественной опасности. В эпоху цифровизации разовое, но масштабное публичное унижение в сети Интернет, получившее широкий общественный резонанс, может оказать на психику потерпевшего гораздо более разрушительное воздействие, чем длительные, но менее интенсивные притеснения в «офлайн-среде» [3]. Отдельного постановления Пленума Верховного Суда РФ, посвященного статье 110 УК РФ, в настоящее время не существует, на практике суды руководствуются лишь общими принципами уголовного права и материалами конкретных дел при квалификации преступлений по данной

статье. Так, отсутствие разъяснений относительно качественных характеристик «жестокости» – включает ли она в себя исключительно физическое насилие или также психическую изоляцию и лишение базовых потребностей – может создать почву для квалификационных ошибок [1].

Особого внимания заслуживает проблема установления субъективной стороны преступления. В теории уголовного права доминирует мнение, что доведение до самоубийства может совершаться с косвенным умыслом или по неосторожности. Однако вопрос о возможности совершения данного деяния с прямым умыслом остается открытым. Если виновный целенаправленно и планомерно разрушает личность потерпевшего, желая его смерти и выбирая для этого методы психического давления, возникает закономерный вопрос о разграничении ст. 110 УК РФ и ст. 105 УК РФ через призму «психического опосредованного исполнения» [3] Текущая законодательная конструкция фактически приравнивает такие действия к менее тяжким составам, хотя по степени моральной деградации виновного и опасности для общества они вплотную приближаются к умышленному убийству.

Причины самоубийств могут быть самыми разнообразными: политическая, экономическая и социальная нестабильность, провоцирующая банкротство, увольнение, длительную безработицу, социальной изоляцию; возрастные особенности; семейные и личные обстоятельства: смерть близкого, развод, безответная или несчастная любовь, одиночество, сложности в отношениях с родителями; особенности характера и личности; соматические или психические заболевания, в т.ч. наркоманией, алкоголизмом и токсикоманией [2]. В этой связи установление причинно-следственной связи между противоправным поведением виновного и самоубийством или покушением на самоубийство потерпевшего и наличия умысла виновного имеют решающее значение для характеристики степени общественной опасности конкретного посягательства и признания его преступлением.

По мнению специалистов, для изучения личности, как потерпевшего, так и обвиняемого в целях последующего выявления непосредственных причин, побудивших потерпевшего к самоубийству или покушению на самоубийство, требуется обязательное проведение судебно-психологической экспертизы, выводы которой являются ядром всех доказательств по уголовным делам о преступлениях, последствиями которых являются самоубийство или покушение на самоубийство потерпевшего [2].

Дальнейший анализ квалификации требует учета признаков потерпевшего, что находит свое отражение в части второй статьи 110 УК РФ. Законодатель обоснованно выделяет в качестве квалифицирующих признаков совершение деяния в отношении несовершеннолетнего, лица, находящегося в беспомощном состоянии или в материальной и иной зависимости от виновного. Проблема здесь заключается в том, что «беспомощное состояние» в судебной практике часто трактуется слишком узко, ограничиваясь лишь физическими недостатками [3] Однако в контексте суицидального поведения беспомощность может носить и глубоко психологический характер, когда жертва в силу возрастных особенностей или специфических жизненных обстоятельств не способна адекватно оценить последствия манипуляций.

Нельзя игнорировать и проблему материальной зависимости, которая часто становится инструментом давления в трудовых или семейно-бытовых отношениях. Трудность квалификации здесь состоит в отделении правомерных требований кредитора или работодателя от противоправного шантажа. Судебная практика подтверждает, что грань между жестким, но легитимным стилем руководства и систематическим унижением человеческого достоинства подчиненного остается крайне тонкой и трудноразличимой. Для правильной квалификации подобных деяний зачастую требуется привлечение специалистов в области корпоративной психологии и организационного поведения, способных отличить производственную требовательность от целенаправленного деструктивного давления. Наиболее ярким и показательным примером успешного доказывания такой связи является уголовное дело № 1-149/2012, рассмотренное Пригородным районным судом Свердловской области в отношении Бакиной Л.В. В рамках данного разбирательства было установлено, что

обвиняемая, занимая должность начальника отделения почтовой связи, на протяжении двух лет систематически унижала свою подчиненную. Способы совершения преступления включали в себя публичные оскорбления в присутствии коллег и клиентов, регулярные необоснованные угрозы увольнением и принуждение к выполнению работ, не входящих в трудовые функции, под страхом депремирования. Подобное планомерное создание атмосферы враждебности и профессиональной изоляции привело к тому, что потерпевшая почувствовала себя абсолютно бесправной и никчемной, что в конечном итоге спровоцировало совершение суицида. Ключевым звеном в цепочке доказательств послужила предсмертная записка, в которой погибшая прямо указала на издевательства со стороны начальника как на единственную причину своего решения. Приговором суда от 21 августа 2012 года Бакина Л.В. была признана виновной по статье 110 Уголовного кодекса РФ с назначением наказания в виде двух лет лишения свободы условно.

В тесной связи с вопросами вины находится сложнейшая проблема установления причинно-следственной связи. Для вменения состава преступления необходимо доказать, что именно действия виновного стали детерминирующим фактором суицида [2] Сложность здесь кроется в том, что самоубийство всегда является волевым актом самого потерпевшего, личность которого часто характеризуется повышенной лабильностью, депрессивными расстройствами или личными драмами, не связанными с обвиняемым. Это диктует необходимость обязательного проведения глубоких посмертных психолого-психиатрических экспертиз для исключения иных мотивов и подтверждения того, что именно действия виновного «сломили» волю жертвы.

Таким образом, следует сделать вывод о том, что ст. 110 УК РФ носит недоработанный характер в части изложения диспозиции статьи и перечня способов совершения данного преступления. Для того, чтобы данная статья была способна решать поставленные перед ней задачи, необходимо внести в неё ясность и полноту. Данная проблема тесно сопряжена и с уголовным процессом, однако, стоит заметить, что уголовный процесс лишь испытывает на себе проблему уголовного права, и для того, чтобы повысить эффективность раскрываемости преступлений по ст. 110 УК РФ, необходимо обратиться к первоисточнику.

Исходя из этого, по мнению автора, необходимо дополнить диспозицию ст. 110 УК РФ в части способов совершения данного преступления, а именно считать способом совершения преступления уговор, подкуп, обман, содействие совершению самоубийства с помощью советов, указаний, информирования, предоставления средств и орудий совершения преступления.

Безусловно, такое преступление как доведение до самоубийства наносит вред не только государству, но и обществу в целом. Бьёт по моральным и эстетическим ценностям каждого человека. Таким образом, содержащиеся в данной работе выводы направлены на преодоление существующих сложностей и пробелов в уголовно-правовой оценке обстоятельств, дифференцирующих уголовную ответственность за доведение до самоубийства

Список литературы:

1. Баева Д.С. Склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства: вопросы толкования и применения // Социальные нормы и практики. 2025. № 1. С. 64-71.
2. Воробьева Е.Е. Проблема определения субъективной стороны состава преступления доведение до самоубийства (ст. 110 УК РФ) и отграничение его от убийства (ст. 105 УК РФ) // Региональные аспекты управления, экономики и права Северо-западного федерального округа России. 2023. № 2 (58). С. 22-26.
3. О становлении отечественного уголовного законодательства об ответственности за доведение до самоубийства / Чулюкова Н.А. – журнал «Молодой ученый» № 6 (505) февраль 2024 г.
4. Суицид – причины, симптомы, диагностика и лечение // URL: <https://www.krasotaimedicina.ru/diseases/psychiatric/suicide> (дата обращения: 01.04.2025)

